

*ПСИХОЛОГИЯ И ПРАКТИКА***ЗАВИСИМОСТЬ ХАРАКТЕРИСТИК СУПРУЖЕСКОЙ СЕМЬИ ОТ РОДИТЕЛЬСКОЙ**

Т. И. ДЫМНОВА

Работа посвящена рассмотрению роли родительской семьи в достижении детьми психологической зрелости и уровня адаптивности, позволяющего вести семейный образ жизни. В контексте современной социальной ситуации в России анализируются последствия массовых нарушений равновесия семейных систем и психологическая обусловленность воспроизводства структурно-содержательных особенностей родительских семей в супружеских семьях (в семьях детей).

Проблемы, вызываемые нестабильностью и неблагополучием семей, являются сейчас для нашего общества актуальными и насущными, как никогда. По данным Демографического ежегодника 1994 г., количество разводов неуклонно растет, в результате чего в неполных семьях ежегодно остается более полумиллиона детей; более трети разводов по продолжительности расторгаемых браков совершается фактически в фазе адаптации; количество разводов среди городского населения вдвое превышает количество разводов среди сельского (при этом городское население в стране составляет 73%). Ежегодно более 18% детей (от общего числа появившихся на свет) рождается у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Последние несколько лет в нашей стране смертность среди населения превышает рождаемость.

Последствия этих тенденций и явлений представляют собой потенциальную угрозу обществу как социально-демографического и экономического, так и этико-психологического плана.

Необходима интенсификация мер государственного уровня, способных в той или иной степени восполнить недостаток соответствующего семейного влияния на формирование адекватных брачных установок и репродуктивного поведения молодых людей, особенно вышедших из неполных, конфликтных либо неблагополучных семей или же выросших вне семьи. Это особенно актуально для городского населения.

В отечественной практике работа с семьями опиралась на рациональный подход, который не всегда позволял выявить причинную обусловленность многих иррациональных, неадекватных, дезадаптивных особенностей поведения человека, его взаимодействия

с окружающими, в том числе в кругу семьи. Так, обстоятельства, послужившие лишь поводом, предлогом для развода, могли приниматься за первопричину, а действительные мотивы разрушения семьи, обусловленные глубинными неосознаваемыми факторами, оставались без внимания.

Сегодня отечественная психология открыта для конструктивного восприятия и использования теоретических и эмпирических данных, накопленных различными направлениями мировой психологии, и в частности психоаналитическими, исследующими бессознательную мотивацию поведения человека: психоанализа детского возраста (А. Фрейд, М. Кляйн), индивидуальной (А. Адлер) и аналитической (К. Юнг) психологии, социокультурного психоанализа (К. Хорни), неофрейдизма (Э. Фромм), транзактного анализа (Э. Берн, Т. Харрис).

Это дает возможность содействовать повышению адаптивных способностей супругов через усиление самосознания: переструктурирование иерархии установок и ценностных ориентаций, осознание дезадаптивных и стрессогенных форм поведения, психологических защит, мотивов брачного выбора и степени ответственности за принимаемое решение; осознанно-волевое предупреждение эмоционального вовлечения в ситуации, провоцирующие активизацию бессознательного психического и последующее развитие деструктивных форм взаимодействия.

Такое осознание необходимо потому, что адекватные установки и специфические регуляторы семейных отношений, которыми являлись моральные нормы, традиции, обычаи, нравы, религиозные ориентации, а главное, полная нормально функционирующая семья, - сейчас в очень большой мере утрачены. А поскольку семья представляет собой самовоспроизводящуюся функциональную систему, то мы можем предположить, что однажды разрушенная семья воспроизведется в последующих поколениях в том аномальном виде, который приобрела вследствие разрушения.

Построение исследования определялось следующей гипотезой: структура и дисфункции родительской семьи воспроизводятся в супружеской семье; наиболее дезадаптивны в семейных отношениях супруги из аномальных (дисфункциональных и неполных) семей и единственные дети.

Исследование опиралось на изложенные ниже теоретические положения.

Семья как первичное и необходимое условие воспитания жизнеспособного потомства представляет собой эволюционно сформированную саморегулирующуюся и самовоспроизводящуюся функциональную систему - образ жизни, позволяющий оптимально удовлетворять витальные базовые потребности человека; функциональные возможности семьи определяются ее структурой.

Практически у всех народов на определенном уровне социально-экономического развития возникает парная семья, характеризующаяся комплементарностью социальных ролей мужчины и женщины; дети усваивают и воспроизводят модели полоролевого поведения родителей, благодаря свойству человеческой психики - подражанию, активно проявляющемуся в процессе эмоционально-действенного контакта родителей с детьми [5], [7].

В периоды социальных кризисов, при смене общественных систем, сопровождающихся массовыми разрушениями семей, наблюдаются явления инволюции человека: дезадаптивность, деструктивность, замещение творческих установок потребительскими, дезориентация в нравственно-этических и эстетических ценностях [2]. Эти явления сопутствуют ослаблению авторитета традиционной семьи, массовым разводам, подмене семейного воспитания

48

общественным. При этом отцовские качества, социальные по природе, утрачиваются быстрее, нежели материнские, обусловленные биологически.

Накопленные на сегодняшний день исследования свидетельствуют о том, что семья является первичным и необходимым условием формирования эмоционально стабильной жизнеспособной творчески ориентированной личности, поскольку базовые структуры психики человека формируются преимущественно на довербальном этапе в пренатальный и постнатальный периоды, когда ребенок находится в полной зависимости от родителей и требует условий, соответствующих его базовым потребностям [6].

Ребенок в условиях адекватно функционирующей семьи оптимально удовлетворяет витальные потребности: у него развиваются природные способности, потенции, независимость, формируются положительные эмоциональные установки к окружению, доверие, которые мотивируют стремление к кооперации, сотрудничеству, творчеству; он высокоадаптивен, имеет комплементарные образы отца и матери, позволяющие сделать правильный брачный выбор и воспроизвести адекватные родительские отношения в своей семье [12].

Дети в неполных семьях не имеют для идентификации полноты взаимодополняющих родительских образов, вследствие чего у них не развиваются необходимые для семейной жизни свойства личности.

Нарушение условий развития ребенка, эмоциональная депривация и фрустрация потребностей приводят к задержке развития, а в особо тяжелых случаях - к формированию отрицательных эмоциональных установок и разрушительных тенденций, которые начинают доминировать и мотивируют дезадаптивные, деструктивные формы поведения. В дальнейшем асоциальные, невротические формы поведения, неспособность адаптироваться к требованиям окружения приводят к дезадаптации и в семейной жизни. Поведение носит неадекватный реальности характер, поскольку мотивируется бессознательной потребностью завершить заблокированное несоответствующими условиями развитие. У человека могут проявляться особенности поведения, свойственные той возрастной стадии, на которой произошла задержка развития. Это мешает человеку адаптироваться к наличным условиям, поскольку

субъективная реальность его жизни доминирует в силу того, что бессознательное направляет жизненную энергию на то, чтобы привлечь внимание к комплексам человека, требующим своей разрядки.

Подтверждение этого мы находим в работах известных западных психологов: А. Адлер считал, что семейные установки, ценности и взаимоотношения являются первым фактором в развитии личности; К. Юнг указывал на то, что поступательное развитие индивида предопределяют как индивидуальное подсознательное человека, так и коллективное бессознательное, которое в совокупности архетипов содержит опыт предшествующих поколений; К. Хорни подчеркивала влияние социальной ситуации на формирование невротических форм поведения личности. Ее работы позволяют понять причины отрицания женщинами их женской роли и идиосинкразического отношения к мужчинам.

Э. Фромм [9] выявлял социальный контекст, провоцирующий невротические ориентации личности, исследовал разрушающее влияние цивилизации на личность человека, в частности замещение способности любить и созидать деструктивностью, вследствие глубокой фрустрации базовых потребностей в детстве.

ХОД РАБОТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачей исследования было выяснить, отражается ли структурный дисбаланс в семье на структуре семей последующих поколений, на стабильности браков, на стиле межличностного взаимодействия и адаптивных возможностях.

49

Решение этих задач позволило бы прогнозировать развитие отношений в супружеских семьях, родительские семьи которых и предыдущие поколения имели те или иные нарушения в своей структуре, и осуществлять профилактические меры по предотвращению воспроизведения аномальных особенностей семей в последующих поколениях.

Было сделано следующее: 1) корреляционное исследование российских семей в четырех поколениях для сопоставления и выявления диагностируемых отличий семейных ситуаций разведенных супругов и супругов в стабильном браке; 2) проанализированы структурные особенности: а) родительских семей разведенных супругов, б) родительских семей супругов в стабильном браке, в) родительских семей женихов и невест; 3) выявлена специфика межличностного взаимодействия в родительских и супружеских семьях с точки зрения проблемы адаптации-дезадаптации; 4) сопоставлены статусы супругов в зависимости от порядка их рождения в семье и стабильность браков.

Для исследования была взята сплошная выборка 800 родительских семей исследуемых - студентов педагогического вуза; составлены схемы семейных ситуаций (модель М. Боуэна) [3], которые содержат известную исследуемым информацию о четырех предшествующих поколениях как по женской, так и по мужской линии.

Исследуемые представляют собой группу, однородную по образовательному уровню и возрасту: это 18-24-летние девушки и юноши, рожденные в конце 60-х - начале 70-х гг. В схемах они представляют первое поколение. Второе поколение - их родители - преимущественно дети военных и послевоенных лет. Третье поколение - дедушки и бабушки - дети годов индустриализации и репрессий. Четвертое поколение - прадеды и прабабушки - дети конца прошлого столетия, брачный возраст которых совпал с периодом революционных преобразований.

Проведен ретроспективный анализ влияния структурных, чаще - насильственных (репрессии, ВОВ), изменений в семье на последующую семейную ситуацию в трех-четыре поколениях (в контексте социальной ситуации в России XX в.).

Весь анализируемый массив разделен на три группы, исходя из семейного положения исследуемых: I - 391 стабильная супружеская пара со стажем семейной жизни в подавляющем большинстве от года до трех лет; II - 107 разведенных супружеских пар с аналогичным стажем; III - 302 предбрачные пары женихов и невест.

Сопоставительный анализ структуры семейных ситуаций супругов со стабильным браком, разведенных супругов, женихов и невест

Анализ семейных ситуаций I группы. Информация о своей семейной ситуации сама по себе дает определенный психотерапевтический эффект, влияние которого было утрачено вследствие постреволюционных и сталинских репрессий, сформировавших установку на умалчивание о своем происхождении и изоляцию от своих корней у человека.

В семьях третьего-четвертого поколений структурные изменения, обусловленные социальными катаклизмами, воспроизвелись во втором и первом поколении, вероятно, уже как следствие психологической установки. Например, почти у половины единственных детей один из родителей или оба тоже единственные дети, хотя уровень жизни по сравнению с послевоенными годами значительно возрос.

Семьи третьего поколения данной группы относительно мало пострадали от социальных катаклизмов и в большинстве

50

своим сохранились структурно, среди супругов мало вдовых. Для четвертого поколения характерна сословная однородность.

Анализ семейных ситуаций II группы. Для сравнения рассмотрим по тем же показателям (см. табл. 1) семьи супругов, которые, имея такой же стаж семейной жизни, уже развелись. Для данной группы характерен развод родителей обоих супругов; если развелись родители одного из супругов, у второго супруга в родительской семье наблюдались структурные нарушения другого порядка: вдовство, внебрачный ребенок и т. п. Обнаружено только 20% полных родительских семей. В других случаях в семьях второго и третьего поколения распространены такие факты и явления, как незарегистрированные браки (сожитительство), внебрачные дети, конкубинаты (мужчина, состоящий в браке и имеющий детей, сожительствует с другой женщиной и имеет от нее детей), повторные браки и т. п. В 6% случаев сведения о родительской семье одного из супругов не восстановлены. Это говорит о том, что люди женятся и разводятся, так ничего и не узнав о семье супруга, о его корнях, а также о том, что брак для них не ассоциируется с ответственностью перед предшествующими поколениями за то, как им удастся передать "эстафету жизни" последующим поколениям. Многие не знали не только о корнях бывшего супруга, но и о своих собственных. Так, среди разведенных только 1/4 часть имела относительно полные сведения о своих дедушках и бабушках, а о четвертом поколении менее 1/10 опрошенных имели лишь частичные сведения.

Таблица 1

Структурное состояние родительских и супружеских семей, %

Состояние родительской семьи	Группа	
	I	II
Полные семьи	72	20
Разведены родители одного из супругов	24	54
Разведены родители обоих супругов	4	20

Анализ семейных ситуаций III группы. При анализе данной группы также отчетливо проявился факт схожести семейных ситуаций женихов и невест (тогда как все влюбленные уверены, что встречаются случайно). Однако в этой случайности просматривается определенная закономерность: молодые люди неосознанно предпочитают партнеров из семей, идентичных родительской по значимым параметрам: стабильности, структуре, стилю межличностного взаимодействия.

С целью выявления корреляции между состоянием родительских семей всех трех групп был применен расчет коэффициента ранговой корреляции по Спирмену. Ранжирование проводилось по основным показателям состояния родительских семей: полная родительская семья, неполная родительская семья по причине смерти одного из супругов (вдовство), развод родителей, дети от первого брака, повторный брак, дети от второго брака, дети, воспитанные близкими родственниками, или усыновленные дети, дети, воспитанные вне семьи. Получен коэффициент $r=0,9$, что указывает на прямую

зависимость брачного выбора супругов от особенностей состояния родительских семей. Супружеские семьи в подавляющем большинстве аналогичны родительским; особенности родительских семей прослеживаются в семьях детей, хотя этот факт редко осознается.

Анализ степени адаптивности поведения и стиля межличностного взаимодействия в родительских и супружеских семьях

С помощью метода диагностики типа межличностного взаимодействия Т. Лири (адаптирован Л. Н. Собчик) выявлены наиболее характерные сферы дезадаптации в современных семьях (рис. 1, 2, 3) как первого, так и второго поколения (в супружеских и родительских диадах - 1044 человека). Метод позволяет диагностировать восемь наиболее распространенных типов межличностного взаимодействия (стилей интерперсонального поведения): 1) властный-лидирующий, 2) независимый-соперничающий, 3) прямолинейный-агрессивный, 4) недоверчивый-скептический, 5) покорный-застенчивый, 6) зависимый-послушный, 7) сотрудничающий-конвенциальный, 8) ответственный-великодушный; а также степень выраженности конкретного стиля у исследуемых.

В данном исследовании нас интересовало наличие именно конфликтогенных и дезадаптивных особенностей поведения у исследуемых, наиболее характерные сферы дезадаптации.

Были получены показатели, характеризующие тип межличностных отношений 335 разведенных супругов и 709 супругов со стабильными браками как в первом, так и во втором поколениях (гистограммы 1, 5, 8 (рис. 1); 1а, 5а, 8а (рис. 2); гистограммы приведены выборочно, с наиболее значимыми различиями).

Соответственно полученным результатам для супругов, чей брак является стабильным, характерна модальность адаптивного поведения по всем типам, кроме покорно-застенчивого, который отражает такие особенности, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности. Эти качества выражены в умеренной степени у женщин первого поколения, у остальных исследуемых преобладает низкая степень их выраженности.

Для разведенных супругов (за исключением мужчин первого поколения) характерна конфликтогенная степень выраженности властно-лидирующего типа взаимодействия; при этом у мужчин второго поколения преобладает низкая степень выраженности покорно-застенчивого типа поведения. Кроме того, у женщин как первого, так и второго поколений выявлена конфликтогенная степень выраженности ответственно-великодушного стиля взаимодействия. Такие женщины слишком активны по отношению к окружающим, навязчивы в своей помощи, склонны принимать на себя ответственность за других (лишая их возможности естественного самосовершенствования), заботятся о других в ущерб себе, тем самым они невольно делают других обязанными себе, что может вызывать желание прекратить отношения, если не удастся установить равноправное и равнозначное взаимодействие. Если такое поведение матерей третьего-четвертого поколения в условиях угрозы физическому выживанию детей было оправданным, то теперь оно оказывается конфликтогенным.

Таким образом выявлено, что проблемы адаптации и взаимодействия современной семьи сосредоточены в сфере распределения власти: лидерства, подчинения, контроля и ответственности.

Сопоставление статусов супругов в зависимости от порядка рождения его в семье и стабильности брака. При анализе структурных особенностей семейных систем было обращено внимание на статус супругов, связанный с порядком рождения исследуемого среди сестер и братьев, т. е. является ли он старшим (СТ), средним (СР), младшим (МЛ) или единственным (ЕД) ребенком. Имеются данные, что статус накладывает определенный отпечаток на стиль межличностного взаимодействия. Учет этого, особенно в начальный период адаптации супругов в браке, может послужить значимой мерой профилактики конфликтов.

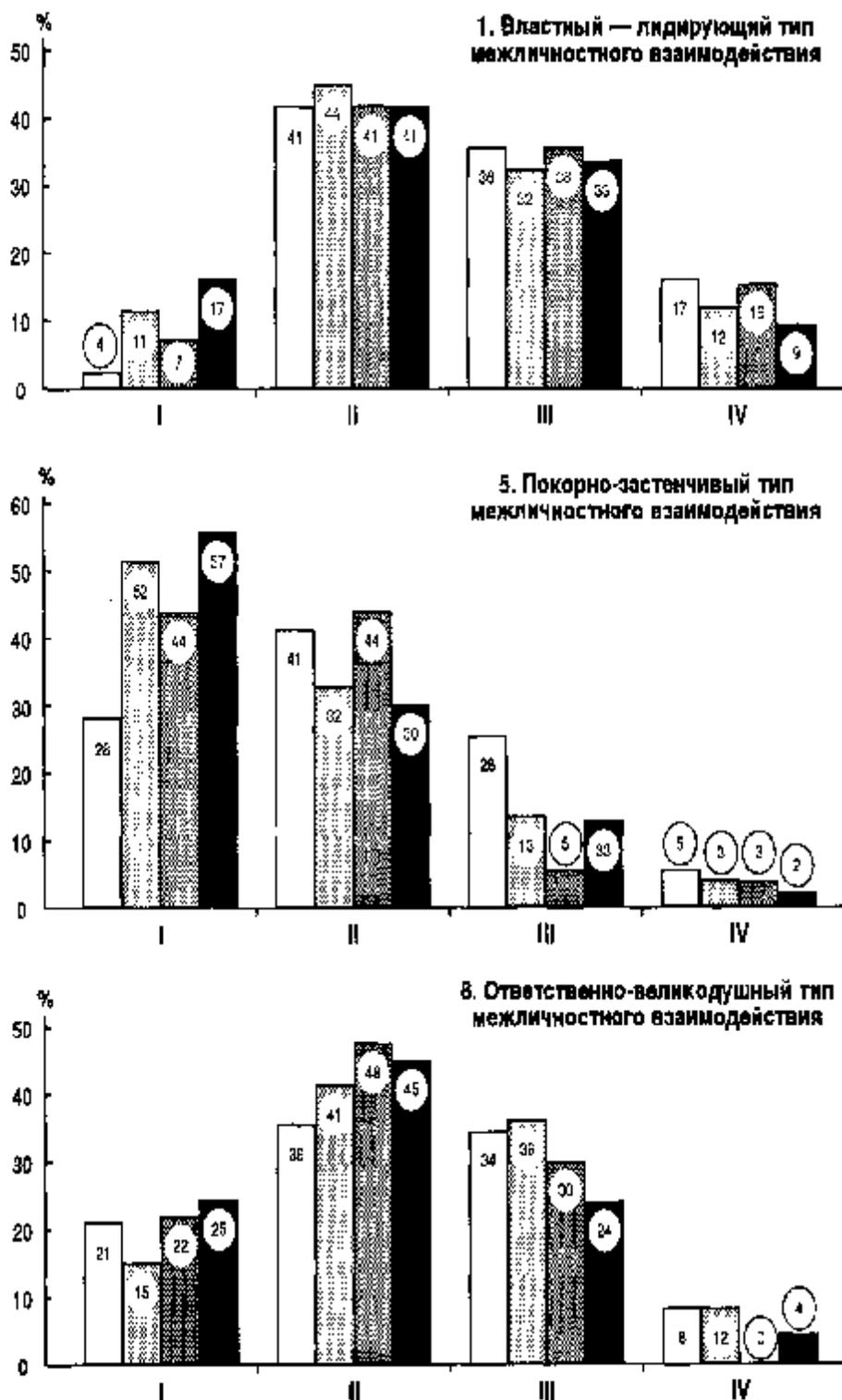

Рис. 1. Степень выраженности адаптивности межличностного взаимодействия (1, 5, 8 — супруги в стабильном браке; 1а, 5а, 8а — разведенные супруги).

Условные обозначения:

— женщины первого поколения;
 — женщины второго поколения;
 — мужчины первого поколения;
 — мужчины второго поколения

I — адаптивное поведение, низкая степень выраженности; II — адаптивное поведение, умеренная степень выраженности; III — конфликтное поведение, высокая степень выраженности; IV — дезадаптивное поведение

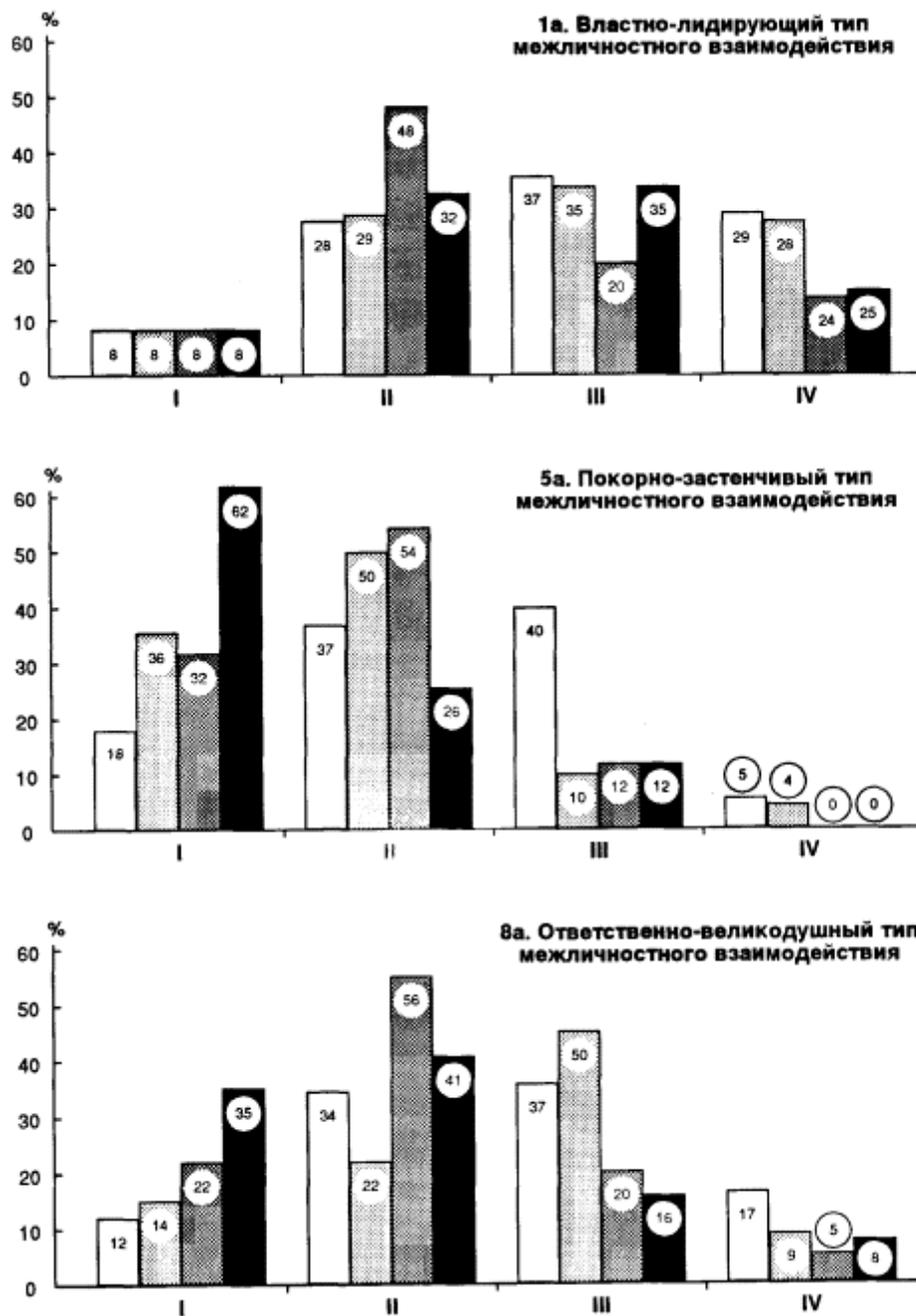

Рис.2

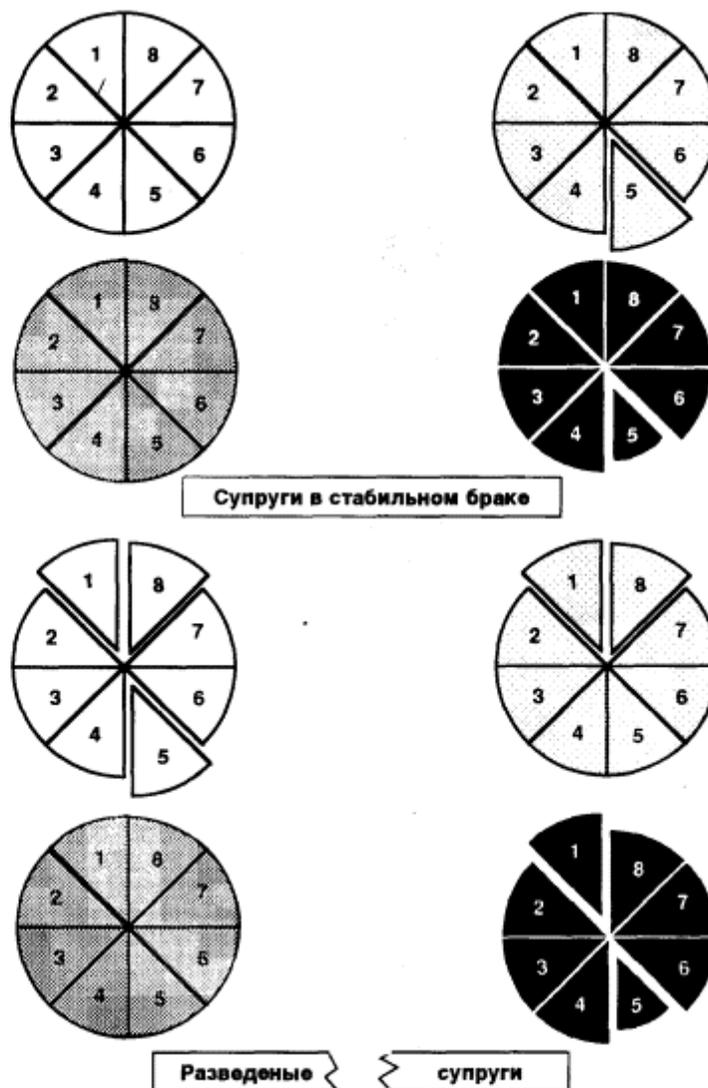
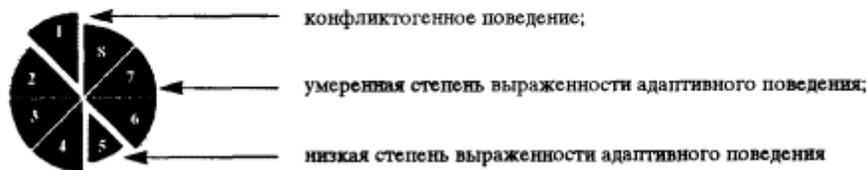

Рис. 3. Дيسкограммы модальности типов интерперсонального поведения

Условные обозначения:

55

Таблица 2

Соотношение статусов супругов в зависимости от порядка их рождения в семье и стабильности браков, %

Статусы супругов	Группа	
	I	II
Оба супруга имеют статус ЕД	11	24
Один из супругов имеет статус ЕД	36	51
Супруги, имеющие другие статусы	53	25

Анализ испытуемых по статусу порядка рождения в семье выявил данные, представленные в табл.

2.

В I группе большинство супругов со статусами СР, МЛ, СТ.

Во II группе преобладают единственные дети, только 1/4 часть образована супругами с другими статусами; среди таких пар преобладают те, в которых жена имеет статус старшей, а муж - младшего. По сути, такое сочетание статусов является обратным положению мужчины и женщины в социуме, где мужчина несет ответственность за выживание и благополучие женщин и детей (статус старшего), а женщина является опекаемой, оберегаемой, ей вместе с детьми отводится наиболее безопасное жизненное пространство (статус младшего). Нельзя не отметить, что только в одной паре оказался СР супруг. Это может свидетельствовать о наибольшей адаптационной пластичности СР детей, число которых в двух последних поколениях резко сократилось из-за распространения малодетных семей.

Анализ семейных ситуаций исследуемых наглядно показывает, к каким последствиям через поколения приводят структурные изменения семей, и обнаруживает то, что современное состояние семьи не является закономерным следствием естественного развития, а лишь свидетельствует о насильственно привнесенных не свойственных семье причинах ее неудовлетворительного состояния. Проблемы современных семей уходят корнями в третье-четвертое поколения, когда массы семей были разрушены вследствие революции, войн, репрессий и других социальных катаклизмов [8].

Если не содействовать восстановлению благополучных семей в России, неизбежно встанет вопрос о том, сохранит ли человек в нашем обществе свою созидательную творческую природу или выродится в некое деструктивное существо. То, что это наиболее вероятная альтернатива, подтверждается уже сейчас накопленными данными о том, каким вырастает человек вне гармоничной семьи [1], [4], [5], [10] и др.

Очевидно, что нежеланные, "случайные", внебрачные дети, дети из смешанных, конфликтных, неполных и других аномальных семей, не говоря уже о детях, воспитывающихся в детских домах, не выдерживают сравнения с детьми из благополучных семей по потенциалу выживания в плане физического и психического здоровья, интеллектуальных и других возможностей. Человеку, выросшему без нормальной семьи, присуще недоверие к людям, подозрительность и, как следствие, склонность к отстраненности, изоляции, которые, в свою очередь, становятся причиной ограниченности развития.

Содействие восстановлению естественного образа жизни, которым и является семья, должно опираться на осознание значения отринутого многовекового опыта. Наряду с утратой адекватных представлений о материнской и отцовской роли в семье и о сущности семьи в целом (вследствие революционных преобразований общественной жизни) были утрачены нравственные ориентиры, установки и идеалы для построения семьи. Молодежь оказалась

56

практически предоставленной самой себе, и создание благополучной семьи оказывается молодым просто не по силам, судя по той роковой обреченности, с которой они разводятся уже в адаптационный период [11].

Супруги, не имея адекватных целей и установок при создании семьи, неосознанно строят свою семью по модели родительской семьи. Таким образом, однажды разрушенная семья воспроизводится в последующих поколениях. Остановить эту порочную последовательность в той или иной мере можно только при осознании имеющихся нарушений и волевом контроле за их последствиями.

Эмпирические и теоретические данные, накопленные в психологии, дают возможность прогнозировать и предупреждать негативные явления в семье: путем смещения ответственности с бессознательной мотивации поведения супругов на осознанно-волевою деятельность по устройению семьи можно оптимизировать адаптационные процессы и стабилизировать семью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нарушение структуры, а следовательно, полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. У них оказывается сниженной способность к продуктивному социальному взаимодействию, в том числе к семейному образу жизни, вследствие нивелирования эволюционно дифференцированных взаимодополняющих качеств мужчины и женщины, реализующихся во всем многообразии их полоролевого взаимодействия в семейных отношениях и

передающихся из поколения в поколение прежде всего через любовь к детям, эмоционально-действенный контакт с ними.

Проведенное исследование позволило рассмотреть процесс естественного восстановления роли семьи в обществе: дети из благополучных семей неосознанно предпочитают друг друга при брачном выборе, создают семью соответственно функциональному уровню родительских семей, что обеспечивает высокий уровень жизни им и высокую жизнеспособность их детям.

Аналогичный же выбор (по схожести семей) как бы удваивает невротическое поведение супругов из неблагополучных семей, что может приводить к разводам, проблемам в развитии детей и, как следствие, к самоуничтожению популяций, снизивших жизнеспособность вследствие травматизации социальными катаклизмами.

Бессознательный отбор необходимо гуманизировать сознательным содействием стабилизации семей, оказанием помощи супругам в повышении адаптивных возможностей и налаживании полноценного семейного образа жизни.

В России необходима интенсификация государственных мер, направленных на стабилизацию семей, с целью сохранения национального генофонда.

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Класс, 1993.
2. Белкин А. И. Как уйти от прошлого // Рос. психоаналит. вестн. 1992. № 2. С. 3-12.
3. Бейкер К. Теория семейных систем М. Боуена / Вопр. психол. 1991. № 6. С. 155-164.
4. Кочубей Б. И. Мужчина и ребенок // Знание. 1990. № 7.
5. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произв. / Сост. И. С. Кон. М.: Прогресс, 1988.
6. Пауэлл Д. Почему я боюсь любить? М.: Лига-Фолиант, 1993.
7. Семья: Книга для чтения / Сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. М.: Политиздат, 1990.
8. Философия любви / Под общ. ред. Д. П. Горского; Сост. А. А. Ивин. М.: Политиздат, 1990.
9. Фромм Э. Человек для себя. Минск: Коллегиум, 1992.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995
11. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс-Универс, 1993.
12. Юнг К. Конфликты детской души. М.: Канон, 1995.

Поступила в редакцию 1. VII 1997 г.